

РАДОСТЬ ПОЛУШАНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ИСТОКИ

МОСКВА
2018

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИСТОКИ

РАДЕТЬ ПЛУШАНИЯ

Книга 2
для развития детей
дошкольного возраста
(5-6 лет)

Издание второе, исправленное

Под общей редакцией
профессора РАЕН И.А. Кузьмина

издательский дом

ИСТОКИ

МОСКВА

2018

УДК 373.2.032
ББК 74.102
Р 15

Библиотека Технологической Школы Бизнеса
Серия «Социокультурные истоки»

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИСТОКАМ В ОБРАЗОВАНИИ

Р15 Радость послушания. Книга 2 для развития детей дошкольного возраста (5–6 лет). Издание второе, исправленное. Под общей редакцией И.А. Кузьмина. — М.: Издательский дом «Истоки», 2018. — 28 с.

ISBN 5-86073-145-0

ББК 74.102

Книга является составной частью
комплекта «Истоки» и «Воспитание на социокультурном опыте»
для детей дошкольного возраста
(3–8 лет)

Составители:
Наталья Сергеевна Кудряшева
Игорь Алексеевич Кузьмин
Наталья Юрьевна Твардовская

Выпускающий редактор М.И. Кузьмин
Художник М.А. Тодорова

Издательский дом «Истоки»
ЛР № 060876 от 11.04.97
125167, Россия, Москва, ул. Планетная, 11
<http://www.istoky-co.ru/>
E-mail: istoky@col.ru

Подписано в печать 1.03.2018. Формат 60х90/8.
Гарнитура «Школьная». Печать офсетная.
Тираж 3500 экз. Усл. п. л. 3,5. Заказ 174

Отпечатано в типографии ФГБНУ «Росинформагротех»,
141261, пос. Правдинский Московской обл., Лесная, 60

Отпечатано в России

ISBN 5-86073-145-0

© Издательский дом «Истоки», 2006, 2009, 2012, 2014—2018
© Технологическая Школа Бизнеса, 2006, 2009, 2012, 2014—2018

СЛОВО К РОДИТЕЛЯМ

*Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется, —
И нам сочувствие дается,
Как нам дается благодать...*

Ф.И. Тютчев

Радостью наполняются сердца родителей, когда сын или дочь с готовностью откликаются на высказанную просьбу, прислушиваются к доброму совету. Глубокую печаль чувствуют мать и отец, когда дети пытаются поступать по своей воле, не обращая внимания на родительские наставления и предостережения. Мы, взрослые, знаем, что жизненный опыт наших детей слишком мал, чтобы отличить добро от зла, избежать опасности, сделать правильный выбор, принять необходимое ответственное решение. Поэтому мы очень хотим, чтобы дети росли послушными.

Послушание требуется человеку в течение всей его жизни. В семье, в детском саду, в школе, в государственных и общественных отношениях человек подчиняет свою волю установленным законам и правилам, считается с интересами других людей. Очень важно воспитать у детей послушание, а также научить их управлять своими действиями, не ожидая постоянных указаний.

Люди, умудренные жизненным опытом, считают, что послушание, основанное на страхе и принуждении, не дает нужного результата. Условием истинного послушания является взаимная любовь детей и взрослых. Если мы хотим, чтобы послушание принесло пользу детям, необходимо своей любовью вызвать у них доверие и искреннюю привязанность, самим показывать пример благоразумного поведения. Необходимо стремиться к тому, чтобы дети были искренне преданы родителям и твердо уверены в их любви. Они не должны сомневаться в том, что родительское слово исходит от доброжелательного сердца и содействует их собственному благу. Такая доверчивая любовь соединяет волю ребенка и волю родителей, приносит всем великую радость и вселяет надежду на благоприятный исход дела.

Поразмышляйте вместе с детьми о смысле следующих пословиц:

Покорному дитяте все кстатн.
Гни дерево, пока гнется, учи дитятко, пока слушается.
Кого уважают, того и слушают.

ГУСИ-ЛЕБЕДИ

ил старичок со старушкой. Были у них дочка да сынок маленький. Собрались старики в город и говорят дочке:

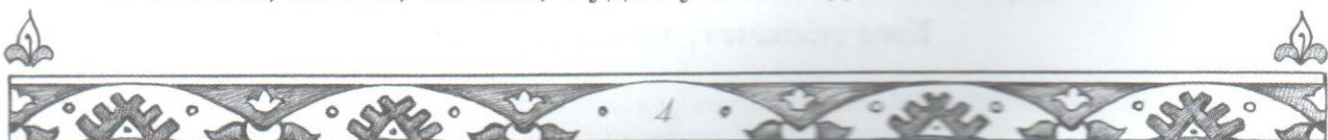
— Мы пойдем, дочка, в город, принесем тебе булочку, купим платочек; а ты будь умницей, братца береги, со двора не ходи.

Ушли старики; девочка посадила братца на травку под окном, а сама побежала на улицу и заигралась. Налетели гуси-лебеди, подхватили мальчика и унесли на крылышках.

Прибежала девочка, глядь — нет братца! Кинулась туда-сюда — нету! Кликала девочка, кликала братца — не откликается. Выбежала в чистое поле — вдали метнулись гуси-лебеди и пропали за темным лесом. «Верно, гуси-лебеди унесли братца!» — подумала девочка и пустилась их догонять.

Бежала девочка, бежала, видит — стоит печка.

— Печка, печка, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

— Съешь моего ржаного пирожка — скажу.

А девочка говорит:

— У моего батюшки и пшеничные не едятся!

И побежала дальше.

Бежит девочка дальше и видит — стоит яблоня.

— Яблоня, яблоня! Куда гуси-лебеди полетели?

— Съешь моего лесного яблочка — тогда скажу.

— У моего батюшки и садовые не едятся! — сказала девочка и побежала дальше.

Бежит девочка и видит: льется молочная речка — кисельные берега.

— Молочная речка — кисельные берега! Скажи, куда гуси-лебеди полетели?

— Съешь моего простого киселика с молочком — тогда скажу.

— У моего батюшки и сливочки не едятся!

И побежала девочка дальше.

Долго бы пришлось бегать девочке, да попался ей навстречу еж. Хотела девочка ежа толкнуть, да побоялась наколоться и спрашивает:

— Ежик, ежик, куда гуси-лебеди полетели?

Ежик и показал дорогу девочке. Побежала девочка по дороге и видит — стоит избушка на курьих ножках, стоит — поворачивается. В избушке сидит Баба-яга, костяная нога, морда глиняная; сидит и братец на лавочке у окошка, золотыми яблочками играет. Подкралась девочка к окну, схватила братца и побежала домой. А Баба-яга кликнула гусей-лебедей и послала их за девочкой в погоню.

Бежит девочка, а гуси-лебеди совсем ее нагоняют. Куда деваться? Прибежала девочка к молочной речке с кисельными берегами:

— Реченька, голубушка, укрой меня!

— Съешь моего простого киселика с молочком.

Похлебала девочка киселика с молочком. Тогда речка спрятала девочку под крутой бережок, а гуси-лебеди мимо пролетели.

Выбежала девочка из-под бережка и побежала дальше, а гуси-лебеди ее увидали и опять пустились в погоню. Что делать девочке? Прибежала она к яблоньке:

— Яблонька, голубушка, спрячь меня!

— Съешь моего лесного яблочка, тогда спрячу.

Нечего девочке делать — съела она лесного яблочка. Яблонька закрыла девочку ветками; гуси-лебеди и пролетели мимо.

Вышла девочка из-под яблони и пустилась бежать домой. Бежит, а гуси-лебеди опять ее увидали — и ну за ней! Совсем налетают, крыльями над головой машут. Добежала девочка до печки:

— Печечка, матушка, спрячь меня!

— Съешь моего ржаного пирожка, тогда спрячу.

Поскорей съела девочка ржаного пирожка и залезла в печь. Гуси-лебеди пролетели мимо.

Вылезла девочка из печки и пустилась домой во весь дух. Гуси-лебеди опять девочку увидали и опять погнались за нею. Вот-вот налетают, крыльями по лицу бьют, того и гляди, братца из рук вырвут, да изба-то была уже недалеко. Вбежала девочка в избу, проворно двери захлопнула и окошки закрыла. Покружились гуси-лебеди над избой, покричали, да так ни с чем и полетели к Бабе-яге.

Пришли домой старичок и старушка, видят — мальчик дома, жив и здоров. Подарили девочке булочку и платочек.

Поразмышляйте вместе с детьми:

- 1. В чем девочка ослушалась родителей?**
- 2. Почему сначала не помогли девочке и печка в поле, и яблонька, и молочная речка — кисельные берега?**
- 3. Что помогло девочке спасти братца?**

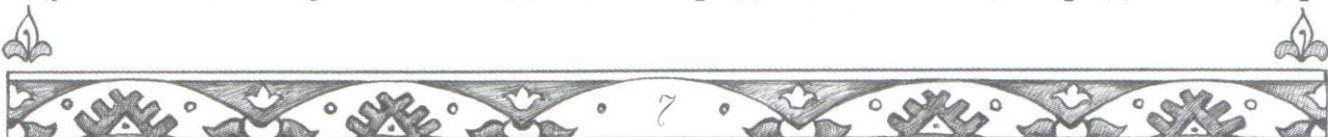
ЯЛЕНЬКІН ЦВЕТЧЕК

некотором царстве, в некотором государстве жил-был богатый купец, именитый человек.

БМного у него было всякого богатства, дорогих товаров заморских, жемчуга, драгоценных камней, золотой и серебряной казны; и было у того купца три дочери, все три красавицы писанные, а меньшая лучше всех; и любил он дочерей своих больше всего своего богатства, жемчугов, драгоценных камней, золотой и серебряной казны; любил он старших дочерей, а меньшую любил больше, потому что она была собой лучше всех и к нему ласковее.

Вот собирается тот купец по своим торговым делам за море, за тридевять земель, в тридевятое царство, в тридесятое государство, и говорит он своим любезным дочерям:

— Дочери мои милые, дочери мои хорошие, дочери мои пригожие, еду я по своим купеческим делам за тридевять земель, в тридевятое цар-

ство, в тридешатое государство, и мало ли, много ли времени проезжу — не ведаю, и наказываю я вам жить без меня честно и смирно, и коли вы будете жить без меня честно и смирно, то привезу вам такие гостинцы, каких вы сами захотите, и даю я вам сроку думать три дня, и тогда вы мне скажете, каких гостинцев вам хочется.

Думали они три дня и три ночи и пришли к своему родителю, и стал он их спрашивать, каких гостинцев желают. Старшая дочь поклонилась отцу в ноги да и говорит ему:

— Государь ты мой батюшка родимый! Не вози ты мне золотой и серебряной парчи, ни мехов, ни жемчуга, а привези ты мне золотой венец из камней самоцветных, и чтоб был от них такой свет, как от месяца полного, как от солнца красного, и чтоб было от него светло в темную ночь, как среди дня белого.

Честной купец призадумался и сказал потом:

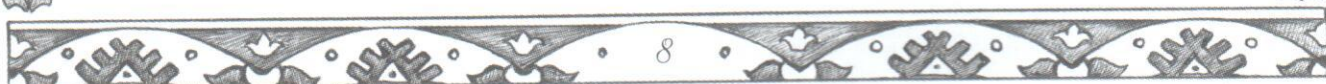
— Хорошо, дочь моя милая, хорошая и пригожая, привезу я тебе таковой венец; знаю я за морем такого человека, который достанет мне таковой венец; а и есть он у одной королевны заморской, а и спрятан он в кладовой каменной, а и стоит та кладовая в каменной горе, глубиной на три сажени, за тремя дверьми железными, за тремя замками. Работа будет немалая, да для моей казны супротивного нет.

Поклонилась ему в ноги дочь средняя и говорит:

— Государь ты мой батюшка родимый! Не вози ты мне золотой и серебряной парчи, ни мехов, ни жемчуга, ни золотого венца самоцветного, а привези ты мне зеркальце хрустальное, чтобы, глядя в него, видела я всю красоту поднебесную и чтоб, смотрясь в него, я не старилась и красота б моя девичья прибавлялася.

Призадумался честной купец и, подумав мало ли, много ли времени, говорит ей таковые слова:

— Хорошо, дочь моя милая, хорошая и пригожая, достану я тебе таковое хрустальное зеркальце; а и есть он у молодой королевны, красоты несказанной; и спрятано то зеркальце в тереме каменном, высоком, и стоит он на горе каменной, вышиная той горы в триста сажений, за семью дверьми железными, за семью замками, и ведут к тому терему ступеней три тысячи, и на каждой ступени стоит по воину и день и ночь с саблею булатною, и ключи от тех дверей железных носит королевна на поясе. Знаю я за морем такого человека, и достанет он мне таковое зеркальце. Потяжелее твоя работа сестриной, да для моей казны супротивного нет.

Поклонилась в ноги отцу меньшая дочь и говорит таково слово:

— Государь ты мой батюшка родимый! Не вози ты мне золотой и серебряной парчи, ни черных соболей сибирских, ни ожерелья, ни венца самоцветного, ни зеркальца хрустального, а привези ты мне аленький цветочек, которого бы не было краше на белом свете.

Призадумался честной купец крепче прежнего. Мало ли, много ли времени он думал, сказать не могу; надумавшись, он целует, ласкает, приголубливает свою меньшую дочь, любимую, и говорит таковые слова:

— Ну, задала ты мне работу потяжелее сестриных: коли знаешь, что искать, то как не сыскать, а как найти то, чего сам не знаешь? Аленький цветочек не хитро найти, да как же узнать мне, что краше его нет на белом свете? Буду стараться, а на гостинце не взыщи.

И отпустил он дочерей своих, хороших, пригожих, в ихние терема девицьи. Стал он собираться в путь, во дороженьку, в дальние края заморские. Долго ли, много ли он собирался, я не знаю и не ведаю: скоро сказка сказывается, не скоро дело делается. Поехал он в путь, во дороженьку.

Вот ездит честной купец по краям заморским, по королевствам невиданным; продает он свои товары втридорога, покупает чужие втридешева; золотой казной корабли нагружает да домой посылает. Отыскал он заветный гостинец для своей старшей дочери: венец с камнями самоцветными, а от них светло в темную ночь, как в белый день. Отыскал заветный гостинец и для своей средней дочери: зеркальце хрустальное, а в нем видна вся красота поднебесная, и, смотрясь в него, девицья красота прибавляется. Не может он только найти заветного гостинца для меньшей, любимой, дочери — аленького цветочка, краше которого не было бы на белом свете.

Находил он во садах царских и королевских много аленьких цветочков такой красоты, что ни в сказке сказать, ни пером написать; да никто ему не ручается, что краше того цветка нет на белом свете; да и сам он того не думает. Вот едет он путем-дорогою со своими слугами верными, по пескам сыпучим, по лесам дремучим, и, откуда ни возмись, налетели на него разбойники. Увидя беду неминуемую, бросает купец свои караваны богатые со прислугою своей верною и бежит в темные леса. «Пусть-де меня растерзают звери лютые, чем попасться мне в руки разбойников и доживать свой век в плену, в неволе».

Бродит он по тому лесу дремучему, и что дальше идет, то дорога лучше становится, словно деревья перед ним расступаются, а часты кусты раздвигаются. Смотрит назад — руки не просунуть, смотрит направо —

пни да колоды, зайцу косому не проскочить, смотрит налево — а и хуже того. Дивуется честной купец, думает — не придумает, что с ним за чудо совершается, а сам все идет да идет: у него под ногами дорога стелится. Идет он день от утра до вечера, не слышит он реву звериного, ни шипения змеиного, ни крику совиного, ни голоса птичьего. Вот пришла и темная ночь; кругом ничего не видно, а у него под ногами светлехонько. Вот идет он до полуночи, и стал видеть впереди будто зарево, и подумал он: «Видно, лес горит, так зачем же мне туда идти на верную смерть неминуемую?»

Поворотил он назад — нельзя идти, направо, налево — нельзя идти; а пошел вперед — дорога торная. «Дай постою на одном месте, — может, зарево пойдет в другую сторону, аль прочь от меня, аль потухнет совсем».

Вот и встал он, дожидается; да не тут-то было: зарево точно к нему навстречу идет, и как будто около него светлее становится; думал он, думал и порешил идти вперед. Двум смертям не бывать, а одной не миновать. Перекрестился купец и пошел вперед. Чем дальше идет, тем светлее становится, и стало, почитай, как белый день, а не слышно шума и треска пожарного. Выходит он на поляну широкую, и посреди той поляны широкой стоит дом не дом, а дворец королевский или царский, весь в огне, в серебре и золоте и в камнях самоцветных, весь горит и светит, а огня не видать; ровно солнышко красное, даже тяжело на него глазам смотреть. Все окошки во дворце растворены, и играет в нем музыка согласная, какой никогда он не слыхивал.

Входит он на широкий двор, в ворота широкие, растворенные; дорога пошла из белого мрамора, а по сторонам бьют фонтаны высокие, большие и малые. Входит он во дворец по лестнице с перилами позолоченными; вошел в горницу — нет никого; в другую, в третью — нет никого; в пятую, десятую — нет никого; а убранство везде царское, неслыханное и невиданное.

Дивится честной купец такому богатству несказанному, а вдвое того, что хозяина нет; не только хозяина, и прислуги нет; а музыка играет не смолкаячи; и подумал он тогда про себя: «Все хорошо, да есть нечего», — и вырос перед ним стол, убраный-разубранный в посуде золотой да серебряной. Сел он за стол, наелся досыта, потому что не ел сутки целые; кушанье такое, что и сказать нельзя, — того и гляди, что язык проглотить; встал из-за стола, а поклониться некому и сказать спасибо за хлеб за соль некому. Не успел он встать да оглянуться, а стола с кушаньем как не бывало, а музыка играет не умолкаячи.

Дивуется честной купец такому чуду чудному и такому диву дивному, и ходит он по палатам изукрашенным да любитесь, а сам думает: «Хорошо бы теперь поспать-отдохнуть», — и видит, стоит перед ним кровать резная, из чистого золота, на ножках хрустальных; пуховик на ней как гора лежит, пуха мягкого, лебяжьего.

Дивится купец такому чуду новому, новому и чудному; ложится он на высокую кровать, задергивает полог серебряный. Стало в палате темно, ровно в сумерки, и музыка играет будто издали, и подумал он: «Ах, кабы мне дочерей во сне увидеть!» — и заснул в ту же минуточку.

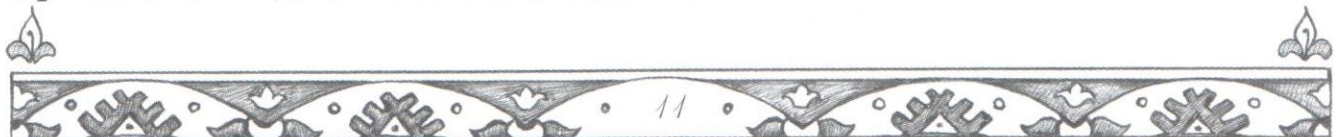
Утром просыпается купец, а опомниться не может: всю ночь видел он во сне дочерей своих любезных, хороших и пригожих, и видел он дочерей своих старших: старшую и среднюю, что они веселым-веселехоньки, а печальна одна дочь меньшая, любимая; что у старшей и средней дочери есть женихи богатые и что собираются они выйти замуж, не дождавшись его благословения отцовского; меньшая же дочь, любимая, красавица писаная, о женихах и слышать не хочет, покуда не вернется ее родимый батюшка. И стало у него на душе и радостно, и не радостно.

Встал он с кровати высокой, одежда ему вся приготовлена, и фонтан воды бьет в чашу хрустальную; он одевается и умывается. Помолившись Богу, покушал купец и стал опять по палатам ходить, чтоб опять на них полюбоваться при свете солнышка красного. Все показалось ему лучше вчерашнего. Вот видит он в окна открытые, что кругом дворца разведены сады диковинные, и цветы цветут красоты неописанной. Захотелось ему по тем садам прогуляться.

Вышел купец в зеленый сад. Гуляет он и любитесь: на деревьях висят плоды спелые, румяные, сами в рот так и просятся; цветы цветут прекрасные; птицы летают невиданные, песни поют райские; фонтаны бьют высокие и бегут, шумят ключи родниковые.

Ходит честной купец, дивуется. Ходил он так много ли, мало ли времени — неведомо: скоро сказка сказывается, не скоро дело делается. И вдруг видит он, на пригорочке зеленом цветет цветок цвету алого, красоты невиданной и неслыханной, что ни в сказке сказать, ни пером написать. У честного купца дух занимается, подходит он к тому цветку; запах от цветка по всему саду ровно струя бежит, и возговорил он голосом радостным:

— Вот аленький цветочек, какого нет краше на белом свете, о каком просила меня дочь меньшая, любимая.

И проговорив таковы слова, он подошел и сорвал аленький цветочек. В ту же минуту, безо всяких туч, блеснула молния и ударил гром, даже земля зашаталась под ногами, — и вырос, как будто из земли, перед купцом зверь не зверь, человек не человек, а так, какое-то чудище, страшное и мохнатое, и заревел он громким голосом:

— Что ты сделал? Как ты посмел сорвать в моем саду мой заповедный, любимый цветок? Я хранил его паче зеницы ока моего и всякий день утешался, на него глядячи, а ты лишил меня всей утехы в моей жизни. Я хозяин дворца и сада, я принял тебя, как дорогого гостя и званого, накормил, напоил и спать уложил, а ты эдак-то заплатил за мое добро? Знай же свою участь горькую: умереть тебе за свою вину смертью безвременною!..

У честного купца от страха зуб на зуб не приходил, он оглянулся кругом и видит, что со всех сторон, из-под каждого дерева и кустика, из воды, из земли лезет к нему сила нечистая и несметная, все страшилища безобразные. Он упал на колени перед наибольшим хозяином, чудищем мохматым, и возговорил голосом жалобным:

— Ох ты гой еси, господин честной, зверь лесной, чудо морское: как величать тебя — не знаю, не ведаю! Не погуби ты души моей христианской за мою дерзость безвинную, не прикажи меня казнить, прикажи слово вымолвить. А есть у меня три дочери, три дочери красавицы, хорошие и пригожие; обещал я им по гостинцу привезти: старшей дочери — самоцветный венец, средней дочери — зеркальце хрустальное, а меньшей дочери — аленький цветочек, какого бы не было краше на белом свете. Старшим дочерям гостинцы я сыскал, а меньшей дочери гостинца отыскать не мог; увидел я такой гостинец у тебя в саду — аленький цветочек, какого краше нет на белом свете, и подумал я, что такому хозяину, богатому-богатому, славному и могучему, не будет жалко цветочка аленького, о каком просила моя меньшая дочь, любимая. Каюсь я в своей вине перед твоим величеством. Ты прости мне, неразумному и глупому, отпусти меня к моим дочерям родимым и подари мне цветочек аленький для гостинца моей меньшей, любимой, дочери. Заплачу я тебе казны золотой, что потребуешь.

Раздался по лесу хохот, словно гром загремел, и говорит купцу зверь лесной, чудо морское:

— Не надо мне твоей казны: мне своей девать некуда. Нет тебе от меня никакой милости, и разорвут тебя мои слуги верные на куски, на части мелкие. Есть одно для тебя спасенье. Я отпущу тебя домой невредимого, награжу казной несчетною, подарю цветочек аленький, коли

дашь ты мне слово честное купеческое, что пришлешь вместо себя одну из дочерей своих, хороших, пригожих; я обиды ей никакой не сделаю, а и будет она жить у меня в чести и приволье, как сам ты жил во дворце моем. Стало скучно мне жить одному, и хочу я заполучить себе товарища.

Так и пал купец на сыру землю, горячими слезами обливается; а и взглянет он на зверя лесного, на чудо морское, а и вспомнит он своих дочерей, хороших, пригожих, а и пуще того зарыдает: больно страшен был лесной зверь, чудо морское. Много времени честной купец слезами обливается, и говорит он голосом жалобным:

— Господин честной, зверь лесной, чудо морское! А и как мне быть, коли дочери мои, хорошие и пригожие, по своей воле не захотят ехать к тебе? Не связать же мне им руки и ноги да насильно прислать? Да и каким путем до тебя доехать? Я ехал к тебе ровно два года, а по каким местам, по каким путям, я не ведаю.

Говорит купцу зверь лесной, чудо морское:

— Не хочу я невольницы: пусть приедет твоя дочь сюда по любви к тебе, своей волею и хотением; а коли дочери твои не поедут по своей воле и хотению, то сам приезжай, и велю я казнить тебя смертью лютою. А как приехать ко мне — не твоя беда; дам я тебе перстень с руки моей: кто наденет его на правый мизинец, тот очутится там, где пожелает, во единое ока мгновение. Сроку тебе даю дома пробыть три дня и три ночи.

Думал, думал купец думу крепкую и придумал так: «Лучше мне с дочерьми повидаться, дать им свое родительское благословение, и коли они избавить меня от смерти не захотят, то приготовиться к смерти по долгу христианскому и вернуться к лесному зверю, чуду морскому».

Рассказал купец, что у него было в мыслях. Зверь лесной, чудо морское и без того их знал; видя его правду, он снял со своей руки золотой перстень и подал его честному купцу.

И только честной купец успел надеть его на правый мизинец, как очутился в воротах своего широкого двора; в ту пору в те же ворота въезжали его караваны богатые с прислугою верною.

Встретили дочери отца, начали его целовать, миловать и разными ласковыми именами называть. Но видят они, что отец как-то нерадостен и что есть у него на сердце печаль потаенная. Стали старшие дочери его спрашивать, не потерял ли он своего богатства великого; меньшая же дочь о богатстве не думает, и говорит она своему родителю:

— Мне богатства твои ненадобны; богатство — дело наживное, а открой ты мне свое горе сердечное.

И сказал тогда честной купец своим дочерям родимым, хорошим и пригожим:

— Не потерял я своего богатства великого, а нажил казны втрое-вчетверо; а есть у меня другая печаль, и скажу вам о ней в следующий день, а сегодня будем веселиться.

Приказал он принести сундуки дорожные, железом окованные; доставал он старшей дочери золотой венец, средней дочери — зеркальце хрустальное, а меньшей дочери — золотой кувшин с цветочком аленьким.

Дочь меньшая, любимая, увидав цветочек аленький, заплакала, точно в сердце ее что ужалило.

Возговорит к ней отец таковы слова:

— Что же, дочь моя милая, любимая, не берешь ты своего цветка желанного? Краше его нет на белом свете.

Взяла дочь меньшая цветочек аленький ровно нехотя, целует руки отцовы, а сама плачет горючими слезами. Скоро прибежали дочери старшие, попытали они гостинцы отцовские и не могли опомниться от радости.

К вечеру гости понаехали, и стал дом у купца полнехонек дорогих гостей и сродников. До полуночи беседа продолжалась, и таков был вечерний пир, какого честной купец у себя в дому не видывал, и откуда что бралось, не мог догадаться он, да и все тому дивовались: и посуды золо-

той-серебряной, и кушаний диковинных, каких никогда в доме не видавали.

Заутра позвал к себе купец старшую дочь, рассказал ей все, что с ним приключилось, все от слова до слова, и спросил: хочет ли она избавить его от смерти лютой и поехать жить к зверю лесному, к чуду морскому? Старшая дочь наотрез отказалась и говорит:

— Пусть та дочь и выручает отца, для кого он доставал аленький цветочек.

Позвал честной купец к себе другую дочь, среднюю, рассказал ей все, что с ним приключилось, все от слова до слова, и спросил: хочет ли она избавить его от смерти лютой и поехать жить к зверю лесному, чуду морскому? Средняя дочь наотрез отказалась и говорит:

— Пусть та дочь и выручает отца, для кого он доставал аленький цветочек.

Позвал честной купец меньшую дочь и стал ей все рассказывать, все от слова до слова, и не успел кончить речи своей, как стала перед ним на колени дочь меньшая, любимая, и сказала:

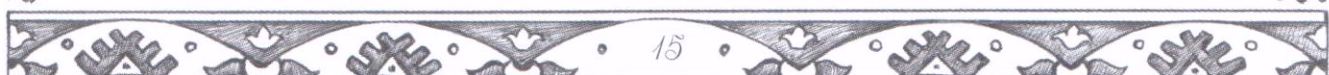
— Благослови меня, государь мой батюшка родимый: я поеду к зверю лесному, чуду морскому, и стану жить у него. Для меня достал ты аленький цветочек, и мне надо выручить тебя.

Залился слезами честной купец, обнял он свою меньшую дочь, любимую, и говорит ей таковые слова:

— Дочь моя милая, хорошая, пригожая, меньшая и любимая, да будет над тобою мое благословение родительское, что выручаешь ты своего отца от смерти лютой и по доброй воле своей и хотению идешь на житье к страшному зверю лесному, чуду морскому. Будешь жить ты у него во дворце, в богатстве и приволье великом; да где тот дворец — никто не знает, не ведает, и нет к нему дороги ни конному, ни пешему, ни зверю прыс-кучему, ни птице перелетной. Не будет нам от тебя ни слуха, ни весточки, а тебе от нас и подавно. И как мне доживать мой горький век, лица твоего не выдаючи, ласковых речей твоих не слыхаячи? Расстаюсь я с тобой на веки вечные.

Говорит отцу дочь меньшая, любимая:

— Не плачь, не тоскуй, государь мой батюшка родимый; житье мое будет богатое, привольное: зверя лесного, чуда морского я не испугаюсь, буду служить ему верою и правдою, исполнять его волю господскую, а может, он надо мной и сжалится. Не оплакивай ты меня живую, словно мертвую: может, Бог даст, я и вернусь к тебе.

Плачет, рыдает честной купец, таковыми речами не утешается.

Прибегают сестры старшие, большая и средняя, подняли плач по всему дому: вишь, больно им жалко меньшей сестры, любимой; а младшая сестра и виду печального не кажет, не плачет, не охает и в дальний путь неведомый собирается. И берет с собою цветочек аленький в кувшине позолоченном.

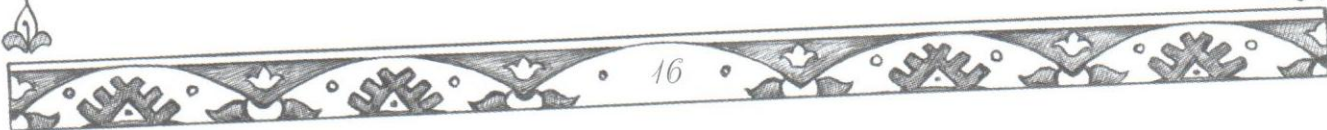
Прошел третий день и третья ночь, пришла пора расставаться честному купцу, расставаться с дочерью меньшей, любимой; он целует, милует ее, горячими слезами обливает и кладет на нее крестное благословение свое родительское. Вынимает он перстень зверя лесного, чуда морского из ларца кованого, надевает перстень на правый мизинец меньшей, любимой, дочери — и не стало ее в ту же минуточку со всеми ее пожитками.

Очутилась она во дворце зверя лесного, чуда морского, во палатах высоких, каменных, на кровати из резного золота с ножками хрустальными, на пуховике пуха лебяжьего; ровно она и с места не сходила, ровно она целый век тут жила, ровно легла почивать да проснулась. Заиграла музыка согласная, какой отродясь она не слыхивала.

Встала она с постели пуховой и видит, что все ее пожитки и цветочек аленький в кувшине позолоченном тут же стоят, и что в той палате много добра, есть на чем посидеть-полежать, есть во что приодеться, есть во что посмотреться. И была одна стена вся зеркальная, а другая стена золоченая, а третья стена вся серебряная, а четвертая стена из кости слоновой, самоцветными яхонтами вся разубранная; и подумала она: «Должно быть, это моя опочивальня».

Захотелось ей осмотреть весь дворец, и пошла она осматривать все его палаты высокие, и ходила она немало времени, на все диковинки любясь; одна палата краше другой, и все краше того, как рассказывал честной купец, государь ее батюшка родимый. Взяла она из кувшина золоченого любимый цветочек аленький, сошла она в зеленый сад, и запели ей птицы свои песни райские, а деревья, кусты и цветы замахали своими верхушками и ровно перед ней преклонились; выше забили фонтаны и громче зашумели ключи родниковые; и нашла она то место высокое, пригорок муравчатый, на котором сорвал честной купец цветочек аленький, краше которого нет на белом свете. И вынула она тот аленький цветочек из кувшина золоченого и хотела посадить на место прежнее; но сам он вылетел из рук ее и прирос к стеблю прежнему и расцвел краше прежнего.

Подивилась она такому чуду чудному, диву дивному, порадовалась своему цветочку аленькому, заветному и пошла назад в палаты свои двор-

цовые; и в одной из них стоит стол накрыт, и только она подумала: «Видно, зверь лесной, чудо морское на меня не гневается, и будет он ко мне господин милостивый», — как на белой мраморной стене появились слова огненные:

«Не господин я твой, а послушный раб. Ты моя госпожа, и все, что тебе пожелается, все, что тебе на ум придет, исполнять я буду с охотою».

Прочитала она слова огненные, и пропали они со стены белой мраморной, как будто их никогда не бывало там. И пришло ей на ум написать письмо к своему родителю и дать ему о себе весточку. Не успела она о том подумать, как видит она: перед нею бумага лежит, золотое перо с чернильницей. Пишет она письмо к своему батюшке родимому и сестрицам своим любезным:

«Не плачьте обо мне, не горюйте, я живу во дворце у зверя лесного, чуда морского, как королевна; самого его не вижу и не слышу, а пишет он ко мне на стене беломраморной словами огненными, и знает он все, что у меня на уме, и в ту же минуту все исполняет, и не хочет он называться господином моим, а меня называет госпожой своей».

Не успела она письмо написать и печатью скрепить, как пропало письмо из рук и из глаз ее, словно его тут и не было. Заиграла музыка пуще прежнего, на столе явились яства сахарные, питья медвяные, вся посуда из золота. Села она за стол веселехонька, хотя сроду не обедала одна-одинешенька; ела она, пила, прохлаждалась, музыкой забавлялась. После обеда, накушавшись, она отдыхать легла; заиграла музыка потише и подальше, чтобы ей спать не мешать.

После сна встала она веселешенька и пошла опять гулять по садам зеленым, потому что не успела она до обеда обходить и половины их, наглядеться на все их диковинки. Все деревья, кусты и цветы перед ней преклонялись, а спелые плоды — груши, персики и наливные яблочки — сами в рот просились. Походив время немалое до вечера, вернулась она в свои палаты высокие и видит: стол накрыт, и на столе яства стоят сахарные и питья медвяные, и все отменные.

После ужина вошла она в ту палату беломраморную, где читала на стене словеса огненные, и видит она на той же стене опять такие же словеса огненные:

«Довольна ли госпожа моя своими садами и палатами, угощением и прислугою?»

И возговорила голосом радостным молодая дочь купеческая, красавица писаная:

— Не зови ты меня госпожой своей, а будь ты всегда мой добрый господин, ласковый и милостивый. Я из воли твоей никогда не выступлю. Благодарствую тебе за все твое угощение. Лучше твоих палат высоких и твоих зеленых садов не найти на белом свете: то и как же мне довольною не быть? Я отродясь таких чудес не видывала. Я от такого дива еще в себя не приду, только боюсь я почивать одна; во всех твоих палатах высоких нет ни души человеческой.

Появились на стене словеса огненные:

«Не бойся, моя госпожа прекрасная: не будешь ты почивать одна, дожидается тебя твоя девушка сенная, верная и любимая; и много в палатах душ человеческих, а только ты их не видишь и не слышишь, и все они вместе со мною берегут тебя день и ночь: не дадим мы на тебя ветру веять, не дадим и пылинке сесть».

И пошла отдыхать в опочивальню свою молодая дочь купеческая, красавица писаная, и видит: стоит у кровати ее девушка сенная, верная и любимая.

Так и стала жить да поживать молодая дочь купеческая, красавица писаная. Всякий день ей готовы наряды новые и убранства такие, что ни в сказке сказать, ни пером написать; всякий день угощение и веселье новые, катанье, гулянье с музыкой.

И стала она рукоделием заниматься, вышивать серебром и золотом; стала посылать подарки батюшке родимому, а самую красивую вышивку подарила своему хозяину ласковому, а и тому лесному зверю, чуду морскому.

Мало ли, много ли времени прошло: скоро сказка сказывается, не скоро дело делается, — стала привыкать к своему житью-бытью молодая дочь купеческая, красавица писаная; ничему она уже не дивуется, ничего не пугается; служат ей слуги невидимые, все ее повеления исполняют. И все больше благодарила она своего господина милостивого день ото дня, и видела она, что не даром он зовет ее госпожой своей и что любит он ее пуще самого себя.

И прошло тому немало времени. Вот однажды привиделось во сне молодой купеческой дочери, красавице писаной, что батюшка ее нездоров лежит; и напала на нее тоска неусыпная, и увидал ее в той тоске и слезах зверь лесной, чудо морское, и сильно закручинился и стал спрашивать: отчего она в тоске, во слезах? Рассказала она ему свой недобрый сон и стала просить у него позволения повидать своего батюшку родимого и сестриц своих любезных.

Возговорит к ней зверь лесной, чудо морское:

— И зачем тебе мое позволение? Золотой перстень мой у тебя лежит, надень его на правый мизинец и очутишься в доме у батюшки родимого. Оставайся у него, пока не соскучишься, а и только я скажу тебе: если ты ровно через три дня и три ночи не вернешься, то не будет меня на белом свете, и умру я тою же минутою, по той причине, что люблю тебя больше, чем самого себя, и жить без тебя не могу.

Стала она заверять словами заветными, что ровно за час до трех дней и трех ночей вернется в палаты его высокие. Простилась она с хозяином своим ласковым и милостивым, надела на правый мизинец золотой перстень и очутилась на широком дворе честного купца, своего батюшки родимого. Идет она на высокое крыльцо его палат каменных; набежала к ней прислуга, подняли шум и крик; прибежали сестрицы любезные и, увидевши ее, диву дались красоте ее девичьей и ее наряду царскому; подхватили ее под руки белые и повели к батюшке родимому; а батюшка нездоров лежал, нездоров и нерадостен, день и ночь ее вспоминая, горячими слезами обливаясь; и поправился он от радости, увидавши свою дочь

милую, хорошую, пригожую, меньшую, любимую, и дивился он красоте ее девичьей, ее наряду царскому, королевскому.

Долго они целовались, ласковыми речами утешались. Рассказала она своему батюшке родимому и сестрам старшим, любезным, про свое житье-бытье у зверя лесного, чуда морского, все от слова до слова, ничего не скрывая. И возвеселился честной купец ее житью богатому, царскому, королевскому, и дивился, как она не боится зверя лесного, чуда морского; сам он, о нем вспоминая, дрожкой дрожал. Сестрам же старшим, слушая про богатства несметные меньшей сестры и про власть ее царскую над своим господином, словно над рабом своим, завидно стало.

День проходит, как единый час, другой день проходит, как минутка, а на третий день стали уговаривать меньшую сестру сестры старшие, чтобы не возвращалась она к зверю лесному, чуду морскому. И прогневалась на сестер старших дорогая гостья, меньшая сестра, и сказала им таковы слова:

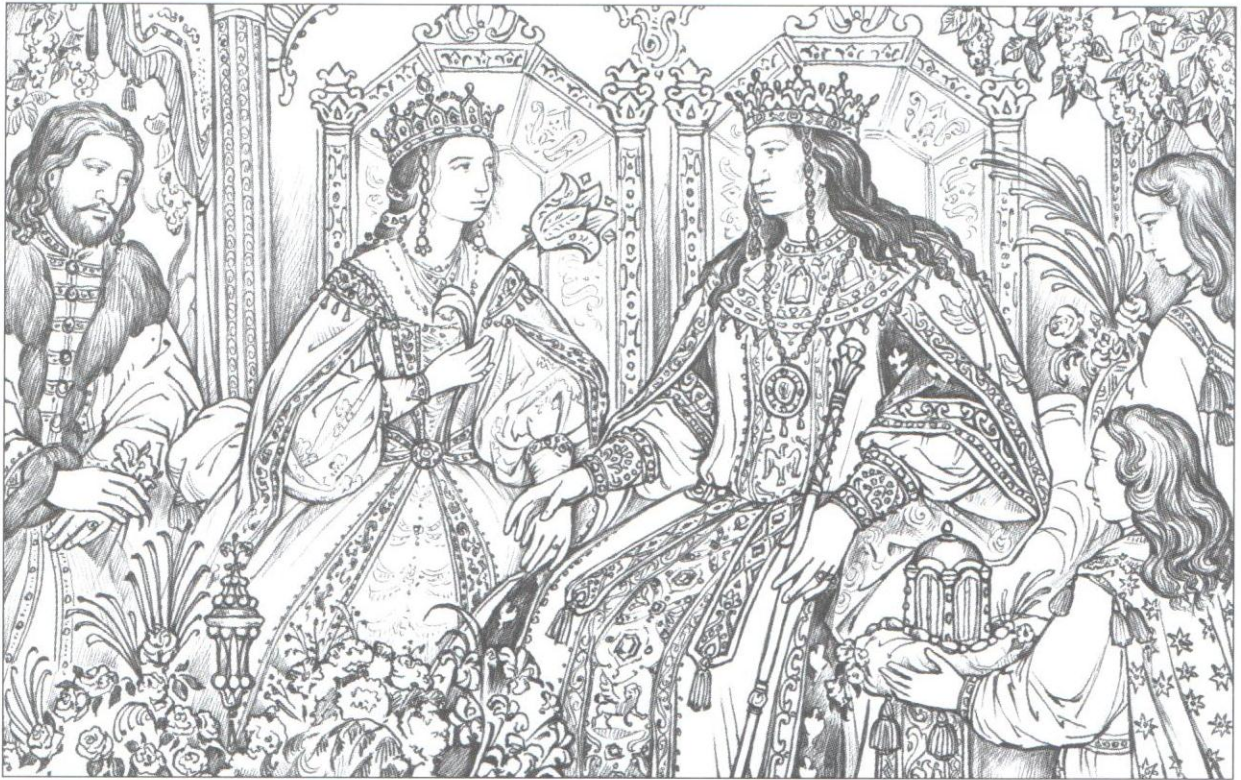
— Если я моему господину доброму и ласковому за все его милости и любовь горячую, несказанную заплачу его смертью лютою, то не буду я стоять того, чтобы мне на белом свете жить, и стоит меня тогда отдать диким зверям на растерзание.

И отец ее, честной купец, похвалил ее за такие речи хорошие, и было положено, чтобы до срока ровно за час вернулась к зверю лесному, чуду морскому, дочь хорошая, пригожая, меньшая, любимая. А сестрам то в досаду было, и задумали они дело хитрое, дело хитрое и недоброе; взяли они да все часы в доме целым часом назад поставили, и не ведал того честной купец и вся прислуга верная.

И когда пришел настоящий час, стало у молодой купеческой дочери, красавицы писаной, сердце болеть и щемить, ровно стало что-нибудь подмывать ее, и смотрит она то и дело на часы отцовские — а все рано ей пускаться в дальний путь. А сестры с ней разговаривают, о том о сем спрашивают, позадерживают. Однако сердце ее не вытерпело; простилась дочь меньшая, любимая, красавица писаная, со честным купцом, батюшкой родимым, приняла от него благословение родительское, простилась с сестрами старшими любезными, с прислугой верною и, не дождавшись единой минутки до часа урочного, надела золотой перстень на правый мизинец и очутилась во дворце белокаменном, в палатах высоких зверя лесного, чуда морского, и, дивуясь, что он ее не встречает, закричала она громким голосом:

— Где же ты, мой добрый господин, мой верный друг? Что же ты меня не встречаешь? Я вернулась раньше срока назначенного целым часом с минуткой.

Ни ответа, ни привета не было, тишина стояла; в зеленых садах птицы не пели райские, не били фонтаны и не шумели ключи родниковые, не играла музыка в палатах высоких. Дрогнуло сердечко у купеческой дочери, красавицы писаной, почувяла она что-то недоброе; обежала она палаты высокие и сады зеленые, звала громким голосом своего хозяина доброго — нет нигде ни ответа, ни привета. Побежала она на пригорок муравчатый, где рос, красовался ее любимый цветочек аленький, и видит она, что лесной зверь, чудо морское лежит на пригорке, обхватив аленький цветочек. И показалось ей, что заснул он, ее дожидаясь, и спит теперь крепким сном. Начала его будить потихоньку дочь купеческая, красавица писаная, — он не слышит; принялась будить покрепче, схватила его за лапу — и видит, что зверь лесной, чудо морское бездыханен, мертв лежит...

Помутились ее очи ясные, подкосились ноги резвые, пала она на колени, обняла руками белыми голову своего господина доброго и горько заплакала:

— Ты встань, пробудись, мой сердечный друг, я люблю тебя как жениха желанного!..

И только таковы слова она вымолвила, как заблестели молнии со всех сторон, затряслась земля от грома великого, и упала без памяти молодая дочь купеческая, красавица писаная. Много ли, мало ли времени она ле-

жала без памяти — не ведаю; только, очнувшись, видит она себя в палате высокой, беломраморной, сидит она на золотом престоле со камнями драгоценными, и обнимает ее принц молодой, красавец писанный, на голове с короною царскою; перед ним стоит отец с сестрами, а кругом на коленях стоит свита великая, все одеты в парчах золотых, серебряных. И говорит ей молодой принц, красавец писанный, на голове с короною царскою:

— Полюбила ты меня, красавица ненаглядная, в образе чудища безобразного, за мою добрую душу и любовь к тебе; полюби же меня теперь в образе человеческом, будь моей невестой желанною. Злая волшебница прогневалась на моего родителя, короля славного и могучего, украла меня, еще малолетнего, и колдовством своим, силой нечистою, заколдовала меня в чудище страшное и наложила такое заклятие, чтобы жить мне в таком виде безобразном и страшном для всякого человека, пока найдется красная девица, какого бы роду и звания ни была она, и полюбит меня в образе страшилища, и пожелает быть моей женой, — и тогда колдовство все кончится, и стану я опять по-прежнему человеком молодым и пригожим. И жил я таким страшилищем ровно тридцать лет, и залучал я в мой дворец заколдованный одиннадцать девиц красных, ты была двенадцатая. Ни одна не полюбила меня за мою душу добрую. Ты одна полюбила меня, чудище безобразное, и будешь ты за то женою короля славного, королевою в царстве могучем.

Тогда все тому подивились, свита до земли преклонилась. Честной купец дал свое благословение дочери меньшей, любимой, и молодому принцу-королевичу. И поздравили жениха с невестой сестры старшие, завистные, и все слуги верные, бояре великие и кавалеры ратные, и немало не медля принялись веселым пирком да за свадебку, и стали жить да поживать, добра наживать.

(По С.Т. Аксакову)

Поразмышляйте вместе с детьми:

1. Как младшая дочь спасла своего отца?
2. Почему зверь лесной, чудо морское тепло принял младшую дочь?
3. Как в сказке проявилась радость послушания?

Раскрасьте рисунок
к сказке С.Т. Аксакова «Аленький цветочек».
Подумайте, что в этом рисунке является главным.

*Подумайте, в чем проявилось послушание Ивана Царевича
во фрагменте сказки «Царевна-лягушка».*

В некотором царстве, в некотором государстве жил да был царь с царицей; у них было три сына, удальцы такие, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Младшего звали Иван-царевич. Как стали сыновья на возрасте, собрал их царь и говорит:

— Вот что, сынки, пора вам жениться.

Сыновья отцу отвечают:

— Так что ж, батюшка, благослови. За кого же нам, батюшка, по-свататься?

— Возьмите каждый по стреле, выходите в чистое поле, натяните тугие луки и стреляйте в разные стороны. Куда чья стрела упадет, там и ищите себе жену.

Стрела старшего брата упала на боярский двор, подняла ее боярская дочь и подала царевичу. Стрела среднего брата полетела на широкий купеческий двор, подала ему стрелу молодая дочь купеческая.пустил свою стрелу младший брат — улетела стрела, никто не знает куда.

Вот он шел-шел, дошел до грязного болота и видит, сидит на кочке лягушка-квакушка и его стрелу держит.

Воротился Иван-царевич к отцу и говорит ему:

— Что мне делать? Нельзя же мне лягушку за себя взять! Век жить — не поле перейти. Лягушка не ровня мне.

— Бери! — отвечает ему царь. — Знать, судьба твоя такая.

Вот сыграли три свадьбы, поженились царевичи: старший царевич — на боярышне, средний — на купеческой дочери, а Иван-царевич — на лягушке-квакушке. Много ли, мало ли времени проходит, призывает их царь и говорит:

— Ну, сынки мои дорогие, теперь вы все трое женаты. Хочется мне узнать, умеют ли ваши жены хлебы печь. Пусть они к утру испекут мне по караваю хлеба.

Поклонились царевичи отцу и пошли. Воротился Иван-царевич в свои палаты невесел, ниже плеч буйну голову повесил.

— Ква-ква, Иван-царевич! Что закручинился? — спрашивает его лягушка-квакушка. — Или услышал от отца своего слово неласковое?

— Как мне не кручиниться? — отвечает Иван-царевич. — Государь мой батюшка приказал, чтобы ты к утру испекла ему каравай хлеба.

— Не тужи, Иван-царевич! Ложись-ка лучше спать-почивать, утро вечера мудренее!

Уложила царевича спать, а сама сбросила с себя лягушечью кожу и обернулась красной девицей, Василисой Премудрою — такой красавицей, что ни в сказке сказать, ни пером описать!

Взяла она частые решета, мелкие сита, просеяла муку пшеничную, замесила тесто белое и испекла каравай.

Наутро проснулся Иван-царевич, у квакушки хлеб давно готов — пышный, румяный и такой красоты, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать! Изукрашен хлеб разными узорами, выведены сверху города с дворцами, садами и заставами. Иван-царевич обрадовался, завернул хлеб в полотенце и понес к отцу. Принесли свои хлебы и другие сыновья...

Рекомендуем прочитать дополнительно:

1. Русская народная сказка «Хрустальная гора».
2. Русская народная сказка «Волк и семеро козлят».
3. Русская народная сказка «Дочь и падчерица».

ИСТОКИ

Активное занятие

«Радость послушания»

Поразмышляйте вместе с детьми, что значит «быть послушным». Выберите те высказывания, которые считаете верными:

ПОСТУПАТЬ В СООТВЕТСТВИИ С ДОБРЫМИ ОБЫЧАЯМИ
ПРОСИТЬ У РОДИТЕЛЕЙ РАЗРЕШЕНИЯ, БЛАГОСЛОВЕНИЯ
НА ЛЮБОЕ ДЕЛО

ПОМОГАТЬ РОДИТЕЛЯМ
ДОВЕРЯТЬ ОПЫТУ СТАРШИХ
ДОСТАВЛЯТЬ РАДОСТЬ БЛИЗКИМ ЛЮДЯМ

Поразмышляйте вместе с детьми, почему родители стремятся к тому, чтобы дети их слушались.

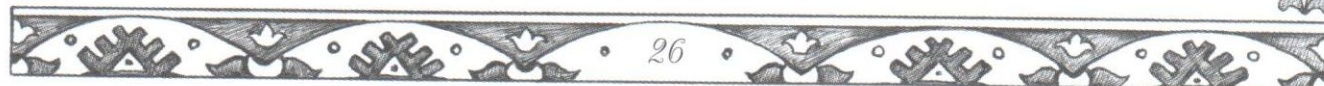
РОДИТЕЛИ ЛЮБЯТ СВОИХ ДЕТЕЙ
И ЖЕЛАЮТ ИМ ДОБРА
У РОДИТЕЛЕЙ БОЛЬШОЙ ЖИЗНЕННЫЙ ОПЫТ,
И ОНИ СТРЕМЯТСЯ ПЕРЕДАТЬ ЕГО ДЕТЯМ
ПОСЛУШАНИЕ ДАЕТ НАДЕЖДУ НА ДОБРЫЙ ИСХОД ДЕЛА

В течение многих веков русские люди стремились выполнять важнейшие жизненные правила, следовать добрым обычаям:

ЖИТЬ СО ВСЕМИ В МИРЕ И СОГЛАСИИ
УВАЖАТЬ СТАРШИХ
ПРОЯВЛЯТЬ ЗАБОТУ О СЛАБЫХ
ЛЮБИТЬ ПРАВДУ
БЫТЬ ТРУДОЛЮБИВЫМИ

Подумайте:

*Какие из этих правил наиболее значимы для вас?
Какие из них вы хотели бы передать своим детям?*

На занятиях в детском саду или дома
ребенок вместе с родителями может оформить
страницы Альбома «Мои истоки».

Предложите детям составить правила жизни, которым они
хотели бы следовать. Вместе с ними заполните страницу Альбома
«Радость послушания» и сохраните ее в своем семейном архиве.

РАДОСТЬ ПОСЛУШАНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

Слово к родителям	3
Русская народная сказка «ГУСИ-ЛЕБЕДИ» (в обработке К.Д. Ушинского)	4
Задания для развития ребенка	6
Сказка «АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК» (по С.Т. Аксакову)	7
Задания для развития ребенка	22
Активное занятие «Радость послушания»	26
Страница Альбома «Радость послушания»	27

